

УДК 130.2 : 007

Хмель И. В., Институт управления, бизнеса и права (Ростов-на-Дону, Россия)

К ПРОБЛЕМЕ ЭВОЛЮЦИИ ПИСЬМЕННОГО ЗНАКА

В статье рассматривается проблема развития письменного знака и влияния на него современных технологий. Осмысливаются перспективы развития знака, среди которых – большая виртуализация, стандартизация, универсализация.

Ключевые слова: *знак, письменность, информация, виртуализация.*

Хмель І. В., Інститут управління, бізнесу і права (Ростов-на-Дону, Росія)

ДО ПРОБЛЕМИ ЕВОЛЮЦІЇ ПИСЕМНОГО ЗНАКА

Розглядаються проблеми розвитку писемного знака та його впливу на сучасні технології. Осмислюються перспективи розвитку знака, серед яких – велика віртуалізація, стандартизація, інформація, універсалізація.

Ключові слова: *знак, писемність, інформація, універсалізація.*

Khmel' I. V., Institute of Business Management and Law (Rostov-on-Don, Russia)

THE PROBLEM OF THE WRITTEN SIGN EVOLUTION

In the article there is given the analysis of written sign progress and the supposition about the future development are given.

Key words: *sign, written language, information, virtualization/*

При обсуждении развития всей человеческой культуры фактически невозможно переоценить значение появления и широкого распространения письменности. Фактически, его появление и, позднее, упрощение, создало новую систему сохранения и передачи информации. Исследуя проблемы эволюции письменного знака, авторы, как правило, останавливаются на историческом аспекте, изучая непосредственно видоизменение самого способа записи, и лишь косвенно затрагивая аспект изменения всей системы не только сохранения информации, но и ее восприятия. Таким образом, широко и разносторонне освещена проблема развития письменного знака в историческом разрезе,

но почти не изучено современное состояние письменного знака и его изменения, связанные с широким использованием средств компьютерной коммуникации.

Возникновение упорядоченной письменности традиционно считается одним из критериев перехода к цивилизации. В 3300-3000 г. до н. э. шумеры изобрели первое рисованное письмо. Именно тогда текст начал подчиняться плоскости и организовываться в геометрическую систему, имеющую начало и конец. В отличие от относительно простой и интуитивно понятной пиктографии, идеография требовала длительного обучения (шумерское письмо предполагало знание где-то тысячи знаков).

Около 1500 г. до н. э. в результате упрощения иероглифического письма в повседневной

практике развилось иератическое египетское письмо. Письмо по вертикали сменилось письмом по горизонтали. У египтян впервые появилась проблема дозировки информации, стали формироваться отдельные конструктивные единицы текста постоянного формата, отделенные друг от друга пробелами. Появляется конфликт между строением ленты, тяготеющей при движении к непрерывности, и текстовой структурой, с ее тенденцией к ступенчатости, прерывистому строению, отражающему движения глаза и руки. Началось широкое распространение глиняных, а потом и костяных, деревянных табличек, более соответствующих дискретности текста.

Египетская иероглифика и шумерская клинопись независимо друг от друга пришли к большей экономии визуальных символов. Вероятно, если бы они полностью отказались от идеограмм и перешли к фонограммам, то сохранились бы. Египтяне успели создать фонограммы для отдельных слогов, что было шагом к консонатному алфавиту [4].

У финикийцев (1000 г. до н. э.) знаки уже обозначают не содержание, а звуковые составляющие слова. Греки, добавившие гласные в финикийский алфавит в начале первого тысячелетия до нашей эры, тоже имели богатые письменные традиции. Можем сделать вывод, что развитие знакового инструментария идет от конкретики ко все большей абстракции. На Крите было найдено три разновидности древнего письма – иероглифическое (III-II тыс. до н. э.), слоговое линейное А (VII в. до н. э.) и линейное Б (V в. до н. э.). Первые два письма до сих пор не расшифрованы. Все европейское письмо после Гомера является звуковым, но герои Гомера сплошь неграмотны. Только на грани VII-VI в. до н. э. появились массовые свидетельства широкого распространения грамотности [8].

Появление в конце 1990-х новых мощных микропроцессоров, способных обрабатывать графическую информацию, в том числе и трехмерную, в режиме реального времени, позволило создать виртуальную реальность, мало чем отличающуюся от «реальной реальности». Наступает эра опосредования, где отношения действия к своему результату становятся все менее прямыми, и где работа налаживания и

подготовки становится исключительно важной. Также требуется более высокая степень соответствия между поступком и действием, материей и духом [5]. В результате и то, и другое становится виртуальным. В связи с вхождением знака в виртуальное пространство, можно говорить об изменениях в культуре знакового опосредования и некоторой деформации мышления, так как люди постепенно привыкают иметь дело с неосознаваемыми феноменами типа информации и коммуникации.

Как организовано пространство в компьютере? Полагаем, оно очень похоже на свиток папируса, имеющий все рубрикации и членения. Эффект «углубления в текст» отсутствует. В книге сигнал такого продвижения – переверачивание страницы, и можно «вживую» наблюдать, как переместилась страница, что еще кусочек пройден, а в конце работы увидеть всю массу, всю совокупность прочитанного. При работе с машиной все лишнее отсекается, страницы переворачиваются нажатием кнопки, а совокупность прочитанного выражается в цифрах – исчезает наглядность, осязаемость. Движение в виртуальном поле идет ко все большей абстракции.

Книга – это вещь, в которой слово приобретает пространственно-временную среду пребывания. В компьютере эта среда виртуализирована, а слово появляется и исчезает по воле работающего с машиной. Весь текстовый материал необычайно пластичен – в любой момент можно перекомпоновать, стереть, добавить – именно потому, что знак «ушел в виртуальные просторы».

Индивидуальность, проявляющаяся в самом написании буквы, исчезает. Движения руки, чертящей знак, обусловлены тонкой дифференциацией на уровне мозговых структур. При работе с клавиатурой различие идет по месту различия букв, то есть, на первое место выходит пространственный критерий. Пластичный, стандартизированный знак облегчает коммуникацию. Это является логическим следствием европейской тенденции к максимальному упрощению, универсализации и ясности.

Изменения происходят и в форме организации сообщения. Чтобы добиться желаемого результата, пользователь прибегает к опреде-

ленному набору действий и символов, строго ограниченных. Текстовые редакторы и орфографические программы не в состоянии «переварить» авторские знаки, и частенько «не пропускают» неологизмов. В конечном итоге, эта ограниченность приводит к стандартизации мышления [9]. Профессиональный программист способен подходить к делу творчески, что-то менять, но и он связан ограничениями, которые ставит машина. С другой стороны, современный пользователь, стремящийся в еще большей степени упростить коммуникацию, все чаще использует «заменители» слов. Особенно это распространено в английском языке, например, в смс-сообщениях и в твиттере часто пишут «2» вместо «to» (тебе, к тебе), и пользователь не удивляется, получая сообщения вроде 2U (читается как to you – «тебе»). В украинском языке последнее время наметилась тенденция вместо буквы «Ч» писать «4» (которая тоже начинается на букву «ч», а в наборе на клавиатуре, особенно мобильного телефона – проще).

Изменения в организации и использовании знака отражаются в изменении «интерфейса» – лица машины. Современная операционная система Windows, состоит из картинок-символов, то есть, предметно-логическое мышление начинает вытесняться наглядно-образным. Возникает вопрос: это регрессия (уютные, легко воспринимаемые картинки, которые легко персонализируются) или диалектическая спираль развития? Разработчики полагают, что подобный дружественный интерфейс значительно облегчает взаимодействие с компьютером, при этом сами программисты очень редко им пользуются, зато это популярно и востребовано у обычных пользователей.

Интересная тенденция, которая, в свете вышесказанного, требует нашего внимания – появление шестнадцатититной кодировки Unicode. Суть этой разработки заключается в определении полного набора интернациональных символов, который состоит из всех существующих письменных знаков, используемых в настоящее время человечеством. Таким образом, можно говорить о тенденции ко все большей унификации через однообразие и легкость оперирования, главным принципом становится «в немногом – многое».

Бинарная логика, характерная для компьютера, допускающая только четко определенное число ответов (в простейшем случае – да/нет) проникает в сознание [7]. Эталонам компьютерного образа мышления начинает подчиняться и знак. Сфера его воздействия сужается, так как на первый план выходит информационная ценность, а «живой» эмоциональный компонент угасает.

Таким образом, на основании вышесказанного, можем высказать ряд предположений относительно перспектив развития знака:

- по-видимому, изменится качество восприятия и модальностей, участвующих в создании знака;

- увеличится тенденция ко все большей виртуализации и абстракции;

- сузится сфера воздействия знака, т. к. на первый план выходит его информационная сторона;

- повысится тенденция к стандартизации и универсализации знака;

- количество используемых знаков будет увеличиваться, а их сложность и длина – уменьшаться.

Таким образом, движение идет ко все большей абстракции для удобства оперирования, что говорит о более высоком уровне мозговой организации. Измененный, институализированный знак воздействует на каждого нового члена общества и выступает как один из факторов, формирующих мышление. Компьютерное слово теряет глубину и многозначность. Парадоксально: как только средства становятся универсальными и понятными, начинает теряться конечная цель.

Совершенно очевидно, что технологии сегодня необходимы. Но еще в самом начале технологической революции многие философы, ученые, писатели (Мемфорд, Тоффлер) разглядели ее опасности и начали рисовать жуткую картину технократического общества, где техника поставлена на службу диктатуре, а люди – бездушные и безвольные марионетки.

Говорят, что прогресс ведет к облегчению жизни человека, освобождению его от забот по добыванию хлеба насущного. Но свобода «от» – не свобода, свобода всегда должна быть «для». Одна из важных задач сегодня – осозна-

ние всех негативных эффектов, связанных с использованием современных технологий, и планомерная деятельность, направленная на снижения этих отрицательных последствий.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Библер, В. С. От научения – к логике культуры / В. С. Библер. – М., 1991. – 412 с.
2. Вылежанина, А. К вопросу о социальном аспекте знаков // Семантика и социальная психология / А. Вылежанина. – Фрунзе, 1976. – С. 108–114.
3. Дайзард, У. Наступление информационного века / У. Дайзард // Новая технократическая волна на Западе. – М., 1986. – С. 343–355.
4. История искусства зарубежных стран. Первобытное общество, Древний Восток, Античность. – М., 1981. – 408 с.
5. Кантен, Ж. П. Мутация – 2000 / Ж. П. Кантен // Новая технократическая волна на Западе. – М., 1986. – С. 206–209.
6. Карнап, Р. Значение и необходимость / Р. Карнап. – М., 1959. – 384 с.
7. Ракитов А. И. Философия компьютерной революции / А. И. Ракитов. – М. : Политиздат, 1991. – 286 с.
8. Тойнби, А. Постижение истории / А. Тойнби. – М. : Прогресс, 1991. – 736 с.
9. Уэллс, Б. Осмысление текста: опосредующая роль письменной речи в деятельности / Б. Уэллс // Вопросы психологии. – 1996. – № 6. – С. 92–106.

Поступила в редколлегию 01.03.2012.

Принята в печать 06.03.2012.